

нах поисков алмазов; им оказывалась всесторонняя поддержка, создавались все необходимые условия для работы.

Таким образом, к началу 1954 г. окончательно определились основные направления работ геологов-алмазников по решению вопроса коренного источника алмазов в Западной Якутии. Разработка шлихоминералогического метода поисков коренных месторождений алмазов, открытие новых алмазоносных районов – Далдынского и Мало-Ботубинского, и итоги изучения морфологии вилюйских алмазов позволили сотрудникам Амакинской и других экспедиций приступить к поиску коренных месторождений алмазов в Якутии.

УДК 94(417)/653/

К проблеме периодизации истории средних веков

А.И. Гоголев

В статье рассматриваются вопросы периодизации истории средневековья и феодализма в Европе и Азии, обращается внимание на особенности западной (европейской) и восточной (азиатской) модели феодализма.

Ключевые слова: периодизация истории, средние века, феодализм, рента, формация, цивилизация.

The article is concerned with a problem of periodization in History of Middle Ages and Feudalism in Europe and Asia. The author draws attention to the features of Western ("European") and Eastern ("Asian") feudalism models.

Key words: periodization of history, middle ages, feudalism, rent, stage of development, civilization.

Термин «средние века» был впервые введён итальянскими гуманистами. С позиции высоких достижений культуры Возрождения средние века им виделись как период одичания и варваризации античного мира [1]. Но в XVII в. проф. Галльского университета в Германии Й. Келлер ввёл термин «средние века» в общую периодизацию всемирной истории. Хронологические периоды были обозначены им временем от разделения Римской империи на Западную и Восточную части (395 г.) до падения Константинополя под ударами турок в 1453 г. [2].

На рубеже XVIII-XIX вв. два достижения историко-методологического характера существенно углубили понятие «средние века» – это идея непрерывности общественного развития, сменившая теорию круговорота или циклического развития, и попытка анализа не только событийной и поли-

Литература:

1. Фонды АмГРЭ. Ед. хр. 17.
2. Фонды АмГРЭ. Ед. хр. 31.
3. Хабардин Ю.И. Путь к алмазной трубке. – Якутск: НКИ «Бичик», 1994. – с. 49 - 56.
4. Фонды АмГРЭ. Ед. хр. 314.
5. Фонды АмГРЭ. Ед. хр. 65.
6. Фонды АмГРЭ. Ед. хр. 268.
7. Давыдов Н.А. Путь к трубке «Мир». – Якутск: НИПК «Сахаполиграфиздат», 1994. – с. 42.
8. Фонд национального архива РС(Я). – Ф. 3. Оп. 153. Д. 64. Л. 144 – 145; Д. 121. Л. 42.
9. Там же. – Ф. 3. Оп. 211. Д. 32. Л. 4.
10. Фонды АмГРЭ. Ед. хр. 307.

тической по преимуществу, но и социальной истории. Они привели к отождествлению термина «средние века» и понятия «феодализм» («феод» – земельное имущество). История средних веков стала пониматься как время господства феодальной системы общественных связей в среде феодалов – земельных собственников.

Коллектив авторов 8-томной «Истории Европы», изданной в 1980-е и в начале 1990-х гг., попытался рассмотреть Европу в целом в рамках «европейского единства», в осмыслении общих исторических судеб континента.

В этой коллективной работе авторы предложили следующую периодизацию средневековой истории. Её основная часть охватывает более чем тысячелетний период – с IV и до конца XV в. А эпохе позднего средневековья отнесли время с конца XV в. до середины XVII в., когда началось зарождение капиталистического периода и первоначальное накопление капитала [3].

Один из авторитетных советских востоковедов И.М. Дьяконов средневековье делит на два этапа: на собственно средневековье (в Европе – от III-V вв. н.э., в Китае – от I в.н.э., в Японии – с IX в.) и

ГОГОЛЕВ Анатолий Игнатьевич, д.и.н., профессор, академик АН РС (Я), вице-президент АН РС(Я), зав. кафедрой всемирной истории и этнографии СВФУ им. М. К. Аммосова. р.т. (4112)49-68-03.

на стабильно-абсолютистское средневековье (в Европе с XVI по XIX в.) [4]. Подобную этой периодизацию до И.М. Дьяконова предложил в свое время французский историк Жак де Гофф, выдвинув концепцию «долгого средневековья» – с II-III вв. и до XVIII в. [5].

Ю.В. Яковец, автор концепции циклической динамики мировых и локальных цивилизаций, разделяющий идеи П. Сорокина, Н. Бердяева, А. Тойнби, К. Ясперса, периодизацию единых (по его мнению) феодально-капиталистических цивилизаций начинает с 476 г. н.э. и до 1973 г. При этом во «втором историческом суперцикле» (т.е. собственно в средневековье) выделил два этапа. Первый – переходный период (генезис феодализма). Он, по мнению автора данной концепции, занял сравнительно длительный отрезок времен – с V по VIII вв. При этом в генезисе феодализма выделил 6 моделей: византийскую, итальянскую, французскую, скандинаво-русскую, мусульманскую и восточную модели. Второй этап – это классическое средневековье с IX в. до середины XV в. [6].

Каждый из приведенных вариантов периодизации средневековой истории Старого Света имеет свои концептуальные основания, строится на определенной логике вещей. Тем не менее, из них нам нужно выбрать наиболее аргументированный вариант периодизации.

Как и авторы 8-томной «Истории Европы» и вузовского учебника «Истории средних веков» под редакцией С.П. Карпова, начало средневековья определим временем крушения Западной Римской империи (во многом условно). А для истории Восточной Римской империи (Византии) началом средневековья будем считать IV в., когда она обрела самостоятельность.

Рубеж между средними веками и Новым временем в зарубежной историографии преимущественно определяется серединой XV в. Это связывается с такими явлениями, как изобретение книгопечатания, завоевание Константинополя турками, открытие Америки, начало Великих географических открытий и колониальных захватов [7].

Но следует также отметить, что в современных условиях развития исторического познания выдвигаются инновационные идеи об относительности конечной даты средневековья, в частности, «Раннее Новое время» (XVI-XVIII вв.), вызванные стремлением некоторых исследователей развести понятия «средние века» и «феодализм». Эта новая тенденция привела к попыткам отнести верхнюю хронологическую границу средневековья к концу XV – началу XVI вв. [7]. Особое внимание при этом уделяется человеку эпохи средневековья. Ментальность средневекового человека «это то, что было общим у царя и последнего солдата его легионов..., у Колумба и его матроса на его

каравелле» [8]. И через истории ментальности выдающихся людей этого времени представлять мысли, чувства людей эпохи. Усиливается значение культуры человека средневековой Европы. А назначение культуры – собирать разбросанную историю человечества в некоторое единство. Но с другой стороны, на рубеже XV-XVI вв. в Западной Европе произошли такие события, как формирование гуманизма и Реформация, начало Великих географических открытий. Они на протяжении XVI – начала XVII вв. вызвали такие сдвиги в сознании и духовных ценностях, которые создали новый образ мира, означавший разрыв со средневековьем.

Историю средневековья Западной Европы принято делить на три основных периода, отличающихся разным уровнем социально-экономического, политического и культурного развития.

I. Конец V – середина XI вв. – период раннего средневековья, когда феодализм только складывался как общественная система.

II. Середина XI – конец XV вв. – период расцвета феодальных отношений, массовый рост городов и развитие товарно-денежных отношений.

III. XVI – середина XVII вв. – период позднего феодализма, время разложения феодализма и генезиса капиталистических отношений (переходное время).

Период раннего средневековья характеризуется сложной социальной ситуацией, в которой смешивались и трансформировались общественные группы античного рабовладельческого и варварского родоплеменного строя. Так, к концу V в. на всей территории бывшей Западной Римской империи образовались варварские королевства. Они являлись переходной формой от позднеримской государственности и в то же время от военной демократии варваров к раннефеодальному государству.

За пределами бывшей Империи к этому времени варварских королевств быть не могло: здесь классовые отношения вырастали прямо из доклассового общества. Это касается Руси, Скандинавии, большей части Германии, части Британии, где существовала свободная община [9].

В Византии социальная революция совершилась без слома государственной машины Римской империи. Внутренняя сущность социального переворота, происшедшего в ней во времена поздней античности и раннего средневековья, была принципиально сходной с социальной революцией на Западе: это было крушение рабовладельческой формации и становление феодальной.

Принесенная варварами свободная крестьянская община (германская на Западе, славянская на Балканском полуострове) сыграла прогрессивную роль в развитии феодализма на землях бывшей

Римской империи. В экономике господствовал аграрный сектор, преобладали натурально-хозяйственные отношения.

В скандинавских странах и на Руси переходили к феодализму, как вскользь отмечалось выше, непосредственно от разлагающегося первобытного строя. По этому пути пошли также народы Восточной Прибалтики, частично – германские и шотландские племена [6].

Генезис раннефеодальных отношений в странах Западной Азии во многом был связан с возникновением ислама в VII в. Арабское завоевание на Ближнем Востоке, в Средней Азии способствовало становлению феодальных отношений в несколько своеобразной форме, чем этот процесс наблюдался в Европе.

По мнению И.М. Дьяконова, в Китае переход к средневековью завершился уже во II в.н.э., при младшей династии Хань. Этому соответствовало распространение конфуцианства в модифицированной редакции, оправдывающей новый строй. После междусубной войны («Троецарствие») в III-IV вв., наступает расцвет средневековой феодальной цивилизации Китая. В VIII в. вводятся банковские чеки, в IX в. – книгопечатание [4].

В Индии переход к средневековью (раннее средневековье) относят к V-VIII вв. Большинство прежде свободных общинников превращалось в феодальнозависимых крестьян. Часть земель раздавалась «в кормление» сановникам за службу или в наследственное владение. Особенностью Индии было сохранение в средневековой период сословно-кастовой системы с некоторой модификацией [10].

В Китае период развитого феодализма начался в VIII в. во время расцвета Танской империи. Перепись 754 г. показала наличие 52 млн. 880 тыс. человек облагаемого налогом населения. Происходило отмирание государственной надельной системы и развитие поместного хозяйства феодалов. В начале X в. (907 г.) Танская династия пала. С 960 по 1279 г. существовала эпоха династии Сун. В конце X в. стали выпускаться бумажные деньги. Их выпуском занимались крупные банкирские дома. Тогда же в Китае появился компас. Через арабов он стал известен в Европе. В IX в. в Китае был изобретён порох. Но его применение в военном деле началось лишь с XI в. [11].

Образование в Корее государства с централизованным управлением стало возможным вместе с утверждением здесь государственной феодальной собственности на землю в VII-VIII вв. Но к концу IX в., когда государственная власть вступает на полосу ослабления, крупные землевладельцы на местах превратили ранее свободных общинников в подобие крепостных. В X в. Корейский полуостров переживал эпоху феодальной раздроб-

ленности. С конца XV в. Корея не знает сепаратистских мятежей, становится одной из самых стабильных и хорошо управляемых обществ на Востоке. Но в то же время корейская модель практически не оставляла пространства для серьезного развития товарно-денежных отношений – землевладельцы-чиновники разными путями экспроприировали у крестьян почти весь прибавочный продукт [12]. Поэтому, так же как в Китае и других странах Востока, корейское средневековье продолжалось вплоть до середины XIX в.

В Японии VII-VIII вв. был периодом укрепления государственной собственности на землю. Государство владело всей землей, образующей государственный земельный фонд. При этом большая часть земель распределялась между населением в виде пожизненных наделов. Население, принадлежавшее к ранговой аристократии или чиновничеству, получало особые наделы – ранговые и должностные. Пользование этими наделами определялось сроком состояния в ранге или пребывания в должности. Для них полагались также жалованные наделы и за заслуги – особые наделы в наследственном пользовании разной продолжительности [13]. Здесь элементы феодализма проступают в организации основной отрасли экономики того времени – земледелия. Законодательство Тайхорё (701 г.) лишало крестьян права владеть землей и прикрепляло их к земле (наделам).

Следующей социально-экономической формой, которой суждено было заменить собой надельную систему, стали феодальные поместья (сезэн). К середине X в. они превращаются в основную социально-экономическую форму, вытесняя надельную [13], т.е. происходит переход от господства государственной феодальной собственности к господству собственности отдельных феодалов. Надельное крестьянство почти полностью исчезло к XI в. В Японии к XIII в. постепенно возникало формирование ленных отношений, отношений серва и вассала. С 1185 г. Сёгун (верховный военачальник) дома Минамото стал властителем Японии, а с 1192 г. – правителем государства [14]. Со второй половины XV в. для страны начинается период феодальной раздробленности.

Таким образом, по мнению акад. Н.И. Конрада, надельная система представляла собой одну из характерных форм восточноазиатского феодализма, которую на определенном этапе своей истории проходят и Китай, и Корея, и Япония [13].

В VIII-X вв. в Тибете наблюдалось интенсивное развитие феодальных отношений. В IX-XII вв. здесь происходил распад единого раннефеодального государства [14].

В эпоху развитого средневековья возникли крупные империи: при династии Аббасидов – продолжение расширенного Арабского халифата (вторая

половина VIII-XIII вв.), огромных размеров достигла Монгольская империя. Одна из наследников её – Золотая Орда – простиралась от Иртыша до Крыма, низовьев Днепра и Дуная. Один из чингизидов, Тамерлан (1336-1405) объединил Среднюю Азию, Иран, Закавказье. Разгромил Золотую Орду, захватил Дели, Малую Азию. С XIV в. началось формирование Османской империи.

В это время в Европе возникали крупные торгово-политические союзы. Один полюс сложился в центре и на севере Европы, с лидерством в Брюгге (потом в Любеке), взлёт северогерманских ганзейских городов, чьи торговые пути пролегали по всему миру. Другой полюс – северные итальянские города-республики (особенно Венеция и Генуя). При этом Венеция, как справедливо отметил Ю. Яковец, была моделью формирования рыночной инфраструктуры и относительно демократического политического строя, терпимого к различным вероисповеданиям. В ней концентрировался символ зарождающегося капитализма [6].

Основной энергетикой ремесла развитого средневековья Европы становится «революция мельниц» – ветреных и водяных (например, сукновальные мельницы в Англии в XII-XIII вв., лесопильные, бумажные, мельницы для помола зерна).

В период позднего средневековья (XVI – первая половина XVII вв.), который можно определить ещё как переходный к Новой истории Европы, социально-экономическая жизнь характеризуется процессами разложения европейского феодализма и генезиса раннекапиталистических отношений (время первоначального накопления капитала, появления мануфактур). Острота социальных противоречий вызывается крупными антифеодальными движениями, которые будут содействовать победе первых буржуазных революций. Оформляется третий тип феодального государства – абсолютная монархия. Духовную жизнь общества определяли раннебуржуазные революции, поздний гуманизм, Реформация и контрреформация. XVII в. явился переломным в развитии естественных наук и рационализма [7].

К крупным нововведениям позднего средневековья относятся широкое использование бумаги и пороха, развитие часового производства, применение линз, очков и цветного стекла.

Изучая эпоху развитого средневековья, А.Д. Тойнби придавал большое значение городам-государствам Европы. В XIV в. города-государства Северной и Средней Италии были основой производства и торговли Средиземноморья. Города Ганзейского союза доминировали на Балтике и Скандинавии; фламандские города-государства являлись мощной силой экономики Англии и Северной Франции. Вполне могло казаться, что аграрные королевства были обречены прийти в пол-

ный упадок под натиском возникающего космоса городов-государств. Но к концу XV в. ключевыми политическими институтами Западного мира становятся национальные государства, «изгоняющие признаки старомодных феодальных королевств путём придания им эффективности и жизнеспособности» [15]. А одной из сил, приведшим к кризису западного средневековья, А. Тойнби считал Реформацию, которая сломала церковное единство Зарубежной Европы. «Реформация заменила власть католической церкви на интеллектуальную власть текста Библии...» – замечает А. Тойнби. «Ренессанс отменил интеллектуальную власть христианской религии в пользу греческих и латинских классиков» [15].

Заключая краткую характеристику средневековой истории Запада, следует отметить, что к середине XVII в. передовые учёные полностью осознали решающее значение опыта в изучении материального мира. Для точного описания, анализа и научного обобщения наблюдений над природой успешно применяется математика. Складывается убеждение, что в природе всё подчинено строгим закономерностям. Возникает новое естествознание, которое в дальнейшем, в XIX и особенно XX вв., открыло перед человечеством неведомые доселе возможности в деле овладения силами природы [16].

В затянувшуюся эпоху средневековья в странах Востока отсутствовали частноправовые гарантии, и личность не воспринималась полностью свободной и в правовом плане независимой. Существовала всеобщая зависимость населения от верховного владыки и произвол чиновничества. Кроме того, К. Маркс одним из первых подчеркнул в азиатской структуре ограниченность роли частного сектора и товарно-денежных отношений в силу зависимости того и другого от государственного контроля [17]. Тем не менее в условиях развитого средневековья в странах Востока развивалась и частная собственность. Но государство всячески препятствовало его развитию и держало его под своим строгим контролем. К тому же подавляющая часть производственных отношений продолжала находиться в сфере компетенции государства. Половина крестьян работала на казенной земле, и поэтому в отношении их роль господствующего класса выполняла государственная машина. Существование такого государственного способа производства в феодальных обществах Востока и было первопричиной той принципиальной структурной разницы, существовавшей между Европой и Азией [18].

Наличие на Востоке в социальной структуре множества корпораций типа кланов, каст, сект, землячеств, общин, цехо-гильдий, которые включали в себя бедных и богатых, власть имущих и сто-

ящих вне общества слуг и рабов, способствовало существованию слабой классовой дифференцированности. Эти корпоративные связи закреплялись традициями и освящались религией [18]. Религия всегда делала ставку на стабильность, консервацию существующих норм, долговому сохранению феодальных отношений на Востоке.

С точки зрения западноевропейских гуманистов XV-XVI вв., средние века – время отхода от культуры, образованности, просвещения, от принципов общественной жизни, характерных для античного мира. По мнению гуманистов, это было погружение в темноту, из которой народы Европы были выведены Возрождением. А для Китая обращение к «древнему просвещению» (от эпохи Шан-Инь до конца Ханьской империи, т.е. до III в. н.э.) и противопоставление «современному» (вторая половина VIII – первая четверть IX вв., т.е. Танская эпоха), предопределяло наличие между ними промежуточного времени, с III по VII вв., по умственному уровню, по культуре ниже того, что было в древности [19].

Представители «Танского возрождения» выдвигали положение о высшей ценности человека как основы общественной жизни, просвещения, культуры, как и европейские гуманисты. Поэтому и на Востоке возникла концепция «средних веков».

Одним из первых учёных, обнаруживших однотипность процессов, которые происходили в развивающихся независимо друг от друга феодальной Японии и средневековой Европы, был К. Маркс [20]. Акад. Н.И. Конрад определял японский Ренессанс как «отраженный» по отношению к китайскому и связывал его с учением дзэн-буддизма, активно распространявшимся в XII – XIII вв., драмой Но (XIV-XV вв.) и творчеством Тикамацзу [21]. А английский исследователь К. Кирквуд Ренессанс в Японии определял XVII в. [22].

В Средней Азии в IX-XI вв. имел место величайший для того времени расцвет науки, философии, просвещения. Ал-Фараби, Ибн-Сина, Ал-Хорезми, Ал-Бируни и др. развивали науку, приняв философское и научное наследие античности и стран Древнего Востока. Они являлись подлинными гуманистами, создавая новую образованность, просвещение, перешагнув через какую-то историческую полосу, лежащую посередине между их временем и Древним миром, т.е. через свои «средние века». «Возрождение» в Европе и на Востоке возникало в обстановке бурно развивающейся городской культуры.

Как считал Н.И. Конрад, средние века, по определению великих мыслителей, ученых Средней Азии и Ирана, начались после падения Парфянского царства, т.е. в III в.; для народов Европы – после крушения Западной Римской империи, т.е. V в.; для китайских гуманистов – время Танской

империи – после распада Ханьской империи, т.е. III в. [18]. А в Северо-Западной Индии после падения Кушанской империи началось становление раннефеодальных отношений (с V в.).

Народы, окружавшие древний Китай, в IV в. установили в северной его половине свои «варварские» королевства – Хуннское (Тоба), Тибетское, Сяньбийское, чем и привели страну к распаду на две части – северную и южную. Другие – вандалы, готы, франки, окружающие Рим, способствовали также в IV в. распаду Империи на Западную и Восточную.

К началу средних веков мир знал пять старых очагов цивилизации: Китай, Индию, Кушанское царство, Парфию и греко-римский мир. Наследие Древнего мира в истории раннего средневековья проявилось фактически одинаково и на Востоке и на Западе, и это составляет ещё одну опору при построении истории средних веков во всемирном масштабе.

Буддийская, христианская и мусульманская церкви в характеризующее время являлись крупнейшими политическими органами. Отражение этой роли церкви – не только в организации крестовых походов и мусульманских завоеваний или в процессе сплочения и объединения восточнославянских племен, превращения их в один из мощных факторов всемирной истории, но и в скрещении истории Востока и Запада.

Ещё одна характерная особенность средневековья проявляется в том, что Восток в течение долгого времени играл передовую роль. «Выражается это в том, – замечал Н.И. Конрад, – что на Востоке раньше начинаются те процессы, которые стали впоследствии общими для Запада и Востока» [18]. Это положение он подкрепляет такими примерами, как ранний натиск «варваров» на Китай (в III в. до н.э. строительство «Китайской стены» от хуннов, тогда как «Траянов вал» на границах Римской империи воздвигался только в начале II в. н.э.). На Востоке ранее, чем на Западе, стали создаваться новые «варварские» королевства, и феодализм на Востоке начал складываться раньше, чем на Западе [18].

Наряду со всем этим на Востоке развивались такие условия, которые постепенно стали задерживать исторический процесс. Это отставание особенно стало наглядным в условиях позднего средневековья.

Литература

1. Бодэн Ж. Метод легкого познания истории / Пер. с франц. – Л., 2000.
2. История средних веков: учеб. для вузов / Под ред. С.П. Карпова. – Т. 1. – М., 1998.
3. История Европы. Т. 2. Средневековая Европа. М., 1992.

4. Дьяконов И.М. Пути истории: от древнейшего человека до наших дней. – М., 1994. – С. 7-82.
5. Годфр Ж. де. Цивилизация средневекового Запада / Пер. с франц. – М., 1992. – С. 5-6.
6. Яковец Ю.В. История цивилизаций: уч. пособие для вузов. – М., 2006.
7. История средних веков: учебник / Под ред. С.П. Карпова. – Т. 1. – М., 1998.
8. Гуревич А. Исторический синтез и школа «Анналов». – М., 1993.
9. История Древнего мира. Кн. 3. Упадок древних обществ. – издательство, год? – С. 275.
10. Бонгард-Левин М.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. – М., 1985. – С. 461-472.
11. Всемирная история в 24 томах. Т. 8. Крестоносцы и монголы. – Минск, 1996. – С. 6-25.
12. Тихонов В.М. История Кореи Т. 1. С древнейших времен до 1876 года. – М., 2003.
13. Конрад Н.И. Надельная система Японии // Избранные труды. История. – М., 1974.
14. Всемирная история в 24 томах. Т. 8. – Минск, 1996.
15. Конрад Н.И. Надельная система в Китае / Избранные труды. История. – М., 1974.
16. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории / Пер. с англ. – М., 2002.
17. История средних веков Т. 2. / Под ред. С.Д. Сказкина и др. – М., 1966.
18. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. II. – М., 1964.
19. Васильев Л.С. История религий Востока (религиозно-культурные традиции и общество): учеб. пособие для вузов. – М., 1983.
20. Конрад Н.И. Средние века в исторической науке / Избранные труды. История. – М., 1974.
21. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. изд. 2-е. Т. 23. – М., 1964. – 729 с.
22. Конрад Н.И. Запад и Восток. – М., 1966.
23. Кирквуд К. Ренессанс в Японии / Пер. с англ. – М., 1988.

УДК 94(57156)(048)

Вклад И.М. Романова в изучение жизни и деятельности Н.Г. Чернышевского в виллюйском заточении в 1872-1883 гг.

П.С. Троев

В данной статье освещается вклад проф. И.М. Романова в исследовании жизни и деятельности великого революционного демократа Н.Г. Чернышевского в виллюйском заточении в 1872-1883 гг. Показано, что И.М. Романов сумел аргументировано доказать научной общественности, что Чернышевский в виллюйском захолустье оставался активным политическим борцом.

Ключевые слова: Чернышевский, виллюйский острог, революционно-демократическое мировоззрение.

The article elucidates the contribution of prof. I.M. Romanov to investigation of the life and activity of the great Russian revolutionary democrat N.G. Chernyshevsky during his Vilyuisk imprisonment in 1872-1883. It has been shown that I.M. Romanov was argumentative when proved before the academic community that being in Vilyuisk remote place, N.G. Chernyshevsky remained an active political fighter.

Key words: Chernyshevsky, Vilyuisk jail, revolutionary and democratic world outlook.

Об Иване Михайловиче Романове написано довольно много. Подавляющее большинство этих трудов – воспоминания. В историографии нет сведений о научной новизне работ ученого. Настоящая статья является попыткой восполнить этот пробел.

В 1957–1958 г.г. доцент Якутского госуниверситета И.М. Романов издал две крупные монографии «Н.Г. Чернышевский в виллюйском заточении» и «Мировоззрение Н.Г. Чернышевского в 1873-1883 гг.». Материалы книг вошли в диссертационное исследование. Иван Михайлович в 1962 г. в Институте истории АН СССР защитил докторскую диссертацию на тему: «Великий революци-

онный демократ Н.Г. Чернышевский в виллюйском остроге». Она имеет 927 страниц машинописного текста. Научным консультантом была академик Милица Васильевна Нечкина [1].

И. М. Романов основательно изучил труды специалистов, которые освещали Н.Г. Чернышевского как мыслителя-революционера, писателя-экономиста, философа. В итоге он пришел к мысли, что жизнь и деятельность великого революционного демократа в стране изучены неравномерно. Советские ученые «оставили в тени большую полосу в жизни Н.Г. Чернышевского, проведенную им в Сибири (более 7 лет в Забайкальской каторге и около 12 лет в виллюйском остроге Якутской области)». Таким образом, Романов считал, что почти двадцатилетнее пребывание Н.Г. Чернышевского в Сибири еще не стало предметом специального исследования [1].

ТРОЕВ Петр Семенович – д.и.н., проф. исторического ф-та СВФУ им. М. К. Аммосова.